

УДК 316.647.5:054.72

В. В. Тузов*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МИГРАЦИЯ

Рассматривается противоречивая сущность толерантности и ограничения в ее применении к процессу миграции. Ограничения определены характером отношений на современном этапе развития общества. В условиях конкуренции односторонняя толерантность губительна для принимающей стороны.

Толерантность, противоречие, конкуренция, мигранты, рациональное, иррациональное

Сегодня очень популярными стали слова «толерантность» и «мигранты». В ряде европейских стран большие группы населения выходят на улицы с лозунгами в поддержку толерантности по отношению к мигрантам, а их противники с требованием не пускать беженцев на свою территорию. Политики тоже разделились в данном вопросе на противоположные группы.

Попытаемся проанализировать проблему мигрантов и толерантности не на уровне политики, морали, культуры, эмоций, а на уровне философской рефлексии. Для этого необходимо задействовать определенные инструменты. Во-первых, в процессе анализа проблемы необходимо погрузиться на уровень сущности, т. е. обнаружить закономерности, которые определяют рассматриваемый процесс. Во-вторых, для понимания анализируемого явления задействовать известные закономерности, лежащие в основании определенного круга явлений. В-третьих, связать ситуативные процессы, протекающие в настоящее время, с долговременными процессами развития человеческого общества, его истории. Без этого невозможно понять и выстроить прогноз того, что волнует людей в настоящее время.

Чтобы понять, как относится к данной проблеме необходимо, прежде всего, выяснить, что такое толерантность.

Термин «толерантность» (от лат. *tolerantia* – терпение) обозначает терпимое отношение к иному, не похожему, другими словами – это абсолютная нечувствительность или существенное уменьшение остроты реагирования на какой-либо социальный раздражитель как результат падения его значимости для субъекта [1, с. 464].

В научный оборот понятие «толерантность» было введено Г. Олпортом, который выделял три вида толерантности: 1) толерантность как система установок, связанных с этническими и расовыми различиями, 2) конформная толерантность и 3) толерантность как черта характера.

Олпорт считал, что предрасположенность к толерантности или к интолерантности формируется в раннем детстве: «Нам представляется, что толерантные дети вырастают в семьях с принимающей атмосферой. Их любят и принимают вне зависимости от того, что и как они делают. Наказания в таких семьях не бывают слишком суровыми или непоследовательными, и ребенок не вынужден каждую минуту подавлять свои импульсы во избежание родительского гнева... В прошлом предубежденных детей, в отличие от толерант-

ных, как правило, обнаруживается «угрожающая обстановка». Лейтмотивом жизни толерантных детей оказывается безопасность, а не угроза. В процессе самоосознания ребенок приучается сопоставлять свою тягу к удовольствию с требованиями наличной ситуации и своим потенциалом развития. Он получает достаточно удовольствия без подавления других и чувства вины и не проецирует чувство вины на окружающих» [2, с. 40–41].

Ряд социологических исследований показал, что уровень толерантности индивида зависит от уровня его образования. Как считает Г. Олпорт, это связано с тем, что «...повышение уровня образования связано со снижением страха и беспокойства», а также с тем, что «...образованность позволяет видеть общество в целом и понимать, что благоденствие одной группы связано с благоденствием всех остальных» [2, с. 46].

В приведенных высказываниях Г. Олпорта толерантность как черта личности зависит от воспитания и образования, это элемент культуры, проявление рационального начала как в обществе, так и в человеке.

В преамбуле Декларации принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года) записано, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [3].

В ст. 1. «Понятие толерантности» прописано:

1.1. Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений... Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира [3].

1.2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это прежде всего активное отношение... Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства [3].

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка [3].

1.4. Проявление толерантности... означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим [3].

Однако нас должно интересовать не содержание понятия, а источник его происхождения. В этом смысле толерантность является результатом мыслительной деятельности передовых представителей человеческого рода. Понятие толерантности – это элемент культуры, проявление рационального начала как в обществе, так и в человеке. Другими словами, мыслящие люди осознали важность терпимого отношения к чужому мнению, чужой культуре, иной религии и выразили это как призыв к другим людям быть терпимыми в отношении друг к другу: «Я не разделяю ваших убеждений, но я отдаю жизнь за то, чтобы вы могли их высказать».

Анализ содержания п. 1.4 Декларации отражает, во-первых, рациональное начало, выраженное в Декларации, и обращение к рациональному началу жителей Земли – «Давайте жить дружно», во-вторых, двойственность самого понятия толерантности, а точнее его противоречивость, т. е. **каждый свободен** придерживаться своих убеждений и **признает такое же право за другими**. Взгляды одного человека **не могут быть навязаны** другим [3]. Давайте предположим, что кто-то не читал этого документа и не слышал ничего о толерантности. В этом случае он может не признавать право другого на его взгляды и навязывать ему свои, особенно если ему очень хочется это сделать и сила при этом на его стороне. Другими словами, у толерантности есть противоположность – интолерантность или «нетерпимость». Разумное начало в человеческом обществе требует толерантности, а что-то другое в человеке требует нетерпимости. И здесь мы подходим к фундаментальным проблемам человеческого существования, глубинным процессам, лежащим в основе нашего поведения.

Чтобы с этим разобраться, надо прежде всего посмотреть на самого человека. Человек по своей природе существо двойственное. С одной стороны, это природное существо, обозначаемое в психологии термином «индивид», с другой, – существо социальное, обозначаемое термином «личность». Личность это то, что индивид взял у общества в процессе социализации, это часть человеческой культуры, усвоенная человеком и ставшая его составной частью. Личностное начало в человеке определяет его мысли, желания, поведение.

Однако, как показывает практика, а так же современные исследования в области этологии, поведение человека детерминировано не только рациональным, но и иррациональным началом. Вся литература и художественная, и философская на протяжении времени ее существования пронизана описаниями поведения человека, которое не подвластно разуму. Уже Гиппократ и Гален высказывали предположение, что некоторые черты поведения человек наследует генетически. Особое место среди биологических теорий занимает *эволюционный подход*. Сторонники эволюционного подхода рассматривают различные аспекты человеческого поведения как проявление видовых наследственных программ. Критики эволюционного подхода считают необоснованным перенос законов поведения животных на психологию человека. Это противостояние остается в науке и сегодня. Однако с появлением этологии сторонников признания того, что биологические поведенческие программы имеют место в человеческом поведении, становится все больше.

Размышляя о противоположности человека и животного, – отмечает Б. В. Марков, – нельзя ограничиться абстрактными философско-теологическими и биологическими дихотомиями. На самом деле в культуре произошли существенные сдвиги, изменившие традиционные границы. Так, биология, занимающаяся описанием жизни популяций животных, установила наличие у них кооперации, дифференциации, коммуникации, а также практического интеллекта, которые прежде приписывались только человеку. Наоборот, историки и культурологи отмечают важную роль биологических факторов даже в современном обществе. Историей правит не только разум, но и «основной инстинкт», поэтому для понимания исторических событий приходится учитывать страсти и аффекты, желания и влечения, определяющие поведение людей [4, с. 205].

Зигмунд Фрейд прямо поставил вопрос о том, что управляет поведением человека. С его точки зрения основным источником энергии в человеке, которая подвигает его к действию, является темное природное начало «Ид», т. е. человеческие инстинкты [5]. Долгое

время психологи считали инстинкты уделом животных. Сегодня можно найти уже классификации инстинктов человека, среди которых называются не только пищевой и половой, но и целый ряд других. **Этнологический подход** Конрада Лоренца, развивающий идеи Дарвина, объясняет различные феномены человеческого поведения, прежде всего, врожденным инстинктом борьбы за существование. «Агрессия, проявления которой часто отождествляются с проявлениями инстинкта смерти, – это такой же инстинкт, как и все остальные, и в естественных условиях так же, как и они, служит сохранению жизни и вида» [6, с. 6].

А. Вязовский и А. Протопопов в книге «Инстинкты человека» подробно описывают систему разнообразных инстинктов, присущих человеку. Рассмотрим некоторые из них, относящиеся к рассматриваемой проблеме.

Авторы выделяют инстинкты, обеспечивающие вертикальную консолидацию. Вертикальная консолидация группы реализуется иерархией соподчинения особей, в которой различные особи резко дифференцируются по своей ценности, значимости, и правам. Человеку, как и любому живому существу, присущ инстинкт групповой изоляции. Он проявляется в инстинктах территориальности и ксенофобии. Территориальность чрезвычайно распространена в животном мире. Ее физический смысл заключается в закреплении за особью (семьей, группой) более или менее фиксированной территории, предоставляющей ей кормовые и прочие ресурсы.

Ксенофобия является «изнанкой» всех видов групповых консолидаций, особенно родственной. Проявляется она в неприязни и враждебности ко всем индивидам, не входящим в текущие объединения данного индивида. Наиболее резко ксенофобия проявляется по отношению к особям и группам, чьи визуально определяемые генетические различия лежат вблизи границы скрещиваемости. Это или близкие виды, или представители своего вида, обитающие на границе ареала (другие расы). Далекие виды как таковой ксенофобии не вызывают, так как вряд ли являются конкурентами в данной экологической нише [7].

Занимаясь проблемами и закономерностями исторического процесса, автор настоящей статьи пришел к выводу, что в живых существах, в том числе и в человеке, действует инстинкт, который можно обозначить как инстинкт «доминирования-подчинения». Этот инстинкт обеспечивает реализацию стремления живого существа **стать первым**. Если предположить, что такого инстинкта нет, то остается открытым вопрос о том, какова природа активности живых существ, природа конкуренции и основа доминирования. Благодаря чему осуществляется естественный отбор, обнаруженный Ч. Дарвином.

С данной точкой зрения согласуется концепция Д. Макклелланда, в которой мотивации субъекта связываются с тремя основными группами потребностей: во власти, в успехе, в причастности. Впервые в систему побудителей человеческой активности вводится потребность во власти как таковой [8].

Исходя из сказанного, должно признать, что поведение человека определяется не только разумным, основанным на знаниях и культурных нормах началом, но и иррациональным началом, в основе которого лежат инстинкты и прежде всего стремление быть первым, стремление доминировать. Это стремление у разных людей проявляется в разной степени: у одних очень сильно, у других слабо, у третьих «так себе». Политики, крупные бизнесмены, «воры в законе», личности лидеры – это категории людей с сильно выраженным стремлением доминировать. Иррациональное стремление доминировать в случае достижения статуса альфа самца или альфа самки у животных, должности или статуса в со-

циуме у людей обеспечивает особи или индивиду преимущественный доступ к дефицитным ресурсам – статус дает возможность полнее удовлетворять свои потребности. Эта особенность человека (двойственность) проявилась и в особенностях организации общества и в характере исторического процесса.

Для выявления логики и некоторых закономерностей развития человеческого общества необходимо использовать диалектику как философскую методологию и синергетику как общенаучную методологию. Диалектика раскрывает законы развития любого объекта, если он способен сам развиваться, а синергетика как концепция самоорганизации – законы самоорганизации объекта определенного класса. Такими объектами или системами являются открытые, неравновесные системы, которые для своего существования обмениваются с внешним миром веществом, энергией и информацией. Общество как раз и является такой системой.

История выявила в развитии человеческого общества две принципиально разные формы связи людей в сообщество: первобытная и цивилизованная. Первобытная форма связи людей в сообщество делает их равными друг другу в социальном плане. Каждый заботится о другом. Нет эксплуатации одних людей другими. Это «золотой век», о котором вспоминали многие философы последующих эпох как об идеале человеческих отношений.

Цивилизованная форма связи носит совершенно иной характер. Люди неравны, есть богатые и бедные, знатные и не знатные. Есть эксплуатация. Никто ни о ком не заботится, если человек не является близким родственником. Все конкурируют со всеми.

Если наложить на эти знания диалектику, точнее закон двойного отрицания, то появится логика. Этот закон, выражается немецким философом Г. Гегелем в формуле: «Тезис – антитезис – синтез». Это логика развития объекта и закономерность, противоречивость этой логики. Сначала объект возникает как нечто новое и самостоятельное – «тезис». Начинает развиваться и в один прекрасный момент полностью меняется. Переходит в форму «антитезиса». Общество было первобытным, где человек человеку был «другом, товарищем и братом», а стало классовым, «где каждый за себя, один Бог за всех». Общество первобытное основано на разумном начале, как бы странно это не звучало. Это разумное начало регулирует взаимоотношения между людьми и представляет собой культурную норму, т. е. запрет на инстинктивное поведение – табу. Откуда взялась эта норма мы не знаем, но норма, культура возникли. Однако разум был необычайно слаб, развитие шло крайне медленно и природа включает новый источник развития, отличный от предыдущего. Вместо разума поведение человека стало определяться инстинктом. Условно его можно назвать «инстинкт доминирования-подчинения» или «стремление быть первым». Этот инстинкт запускает процесс конкурентной борьбы за все, и прежде всего, за ресурсы. Однако эта борьба не бессмысленная, она имеет цель: в результате ее осуществляется отбор самых успешных индивидов и проявляется закон естественного отбора.

Сегодня человечество пребывает в фазе антитезиса, когда конкуренция является основой взаимоотношений. Конкуренция является порождением иррационального начала в человеке. Говорить о стадии «синтеза» мы не будем, это другая тема.

Вот этот последний вывод (о конкуренции) нам и необходим для понимания того, как воспринимать толерантность в отношении к миграции. Социальная среда, в которой происходит социализация человека, формирует у него определенный тип поведения. Сама среда, ее организация в значительной степени зависит от природы человека. Природа че-

ловека биосоциальная, значит, социальная среда по своему качеству может быть человеческой, т. е. основанной на рациональном начале, культуре, знаниях или биотической, основанной на инстинктах. Конечно, в чистом виде «или-или» это не проявляется. Речь идет о преимущественном проявлении в поведении того или другого начала.

Уже упомянутые авторы Алексей Вязовский и Анатолий Протопопов, говоря об инстинкте, справедливо уточняют его понимание. Они считают, что под инстинктами в данном случае следует понимать врожденную предрасположенность (мотивацию) людей поступать в определенных ситуациях определенным образом (или избегать каких-либо поступков). Не всегда это стремление может быть реализовано из-за социальных табу или форс-мажорных ограничений, но желание и, как следствие, эмоция, подкрепляющие это желание, могут быть вычленены и описаны. Речь идет не о шаблонных врожденных реакциях, а об эволюционно возникших тенденциях в поведении отдельного человека и групп людей со своими «пусковыми» механизмами (релизерами), внутренними (гормональными и химическими) причинами, а также адаптивной ценностью [7].

Инстинкт выступает у человека как внутренний импульс, влечение, а сознание решает дать ему возможность реализоваться или вытеснить его в подсознание, как писал З. Фрейд, если то, что требует инстинкт, порицается обществом.

Идея терпимости возникла в рамках философии, как позиция в споре. «Я не согласен с твоей точкой зрения, но я ее выслушаю». Толерантность это идея, позиция, сформулированная интеллектуалами, это идеология. Один из классиков марксизма писал, что идея становится материальной силой, когда овладевает массами. Но она должна овладеть массами, а сегодня этого нет, и не может быть в принципе. Дело в том, что основа современного общества совершенно другая, иррациональная. В нашем мире идет конкурентная борьба за все: за территорию, ресурсы, рынки сбыта, престиж, власть и т. д. Соревнуются люди и государства, соревнуются религии и культуры. Благодаря этому идет отбор формы организации людей в сообщество, которая более жизнеспособна в данный момент времени. Рабовладение, феодализм, капитализм в разнообразных формах проявления – это все пробные формы, которые вытекали из особенностей самого человека и того, как в данных условиях сочетались эти особенности: в каких пропорциях соединялись рациональное и иррациональное, культурное и природное, гуманизм и эгоизм. Характер поведения людей отражает этап самоорганизации социума, который осуществляется методом проб и ошибок. Э. Фромм, характеризуя новую эпоху рыночных отношений в условиях «развитого капитализма», считает, что она рождает и «человека нового типа», человека с «рыночным характером». «Человек, обладающий рыночным характером, – пишет он, – воспринимает все как товар, – не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки... и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку» [9, с. 27].

Из этих рассуждений можно сделать вывод: каждый мигрант является носителем определенной культуры, приверженцем той или иной религии и включен помимо всего прочего в систему конкурентной борьбы под названием «капитализм». Одновременно он является носителем рационального и иррационального начала, которые определяют его поведение. Если он не читал «Декларацию принципов толерантности» или не согласен с ней, или ему не выгодно толерантное поведение, то он будет руководствоваться в своем

поведении не доводами разума, а собственными интересами. События в Косово, процессы, происходящие сегодня в Германии, Швеции и других странах Европы, когда мигранты выдвигают требования, устанавливают свои порядки (пока только в тех районах, где они компактно проживают), доказывают, что человек будет руководствоваться интересами либо своими собственными, либо политическими.

Еще один аспект или фактор, влияющий на адаптацию мигрантов, связан с девиантным поведением. Причин девиантного поведения много, они до конца не выявлены, нет единой точки зрения на эту проблему. Однако в связи с процессом адаптации как местной молодежи, так и приезжей возникает общая для этой категории людей проблема, порождающая девиантное поведение. Ю. А. Клейберг, анализируя разные точки зрения на эту проблему, пишет, что, по мнению Р. К. Мертон, аномия представляет собой результат конфликта или рассогласованности между «культурой» и «социальной структурой», нормальными, законными средствами и побуждением к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Р. Мертон выделяет пять способов «аномического приспособления» как реакцию на анемическое напряжение в различных формах адаптации: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж [10, с. 11]. Это еще один фактор, который делает миграцию опасной для принимающей стороны, если она не готова к такому повороту событий. У мигранта должно быть жилье, работа, нормальные условия жизни, по уровню не уступающие уровню жизни коренных жителей. Если он вынужден жить в резервации, в унижающих человека условиях, это вызывает не благодарность, а совсем другие чувства. А главное – протест и желание отстоять свои права.

Если вспомнить о методологии, то обнаружится закономерность, открытая синергетикой, которая предупреждает об опасности необдуманного, одностороннего подхода к миграционному процессу. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов в статье «Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и хаоса» отмечают, что не какие угодно структуры, не как угодно, не при любой степени связи и не на каких угодно стадиях развития могут быть объединены в сложную структуру. Существует ограниченный набор способов объединения и построения сложного эволюционного целого. Избирательность, квантованность способов объединения частей в целое связана с накладываемым требованием существования в одном темпомире, т. е. развития с одним моментом обострения. Это физическая основа квантования при интеграции сложных эволюционирующих структур. Если объединяемые структуры имеют разный, даже немного отличающийся момент обострения, то вблизи обострения (особенности) они будут развиваться несравнимо по интенсивности» [11].

Здесь речь идет о том, что с точки зрения синергетики системы, живущие в разном темпомире (т. е. процессы, лежащие в их основе, по скорости протекания не совпадают) не могут соединиться. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что носители разных культур не могут ассимилироваться в современных условиях, так как слишком велико различие в культуре этих людей. Чаще всего мигранты не принимают другую культуру, она им чужда. Они приезжают для решения проблемы материального благополучия или безопасности. Ничего остального они менять не намерены: ни языка, ни религии, ни ценностей, ни образа жизни. Практика сегодняшнего дня показывает, что процесс

ассимиляции мигрантов в культуру страны пребывания, если их много, не происходит. Они живут со своим языком, религией, традициями, общаются, преимущественно со своими, браки заключают между своими и т. д. До определенного момента это не вызывает существенных проблем, но если условия жизни меняются, трудностей становится больше, межнациональные отношения обостряются. Кроме того, национальный вопрос, разыгрывается политиками в своих интересах. Пока мигранты не организованы, каждый живет своей жизнью, обеспечивая по возможности комфортные условия существования для себя и своей семьи, но если их организовать, внедрить идеологию и указать врага их благополучию, получится бомба.

Вывод только один: толерантность есть достижение человеческого разума, и человечество может гордиться им. Но оно слишком разнится по уровню жизни, образованию, культуре и интересам. Толерантность – это идея, разработанная идеологами, это элемент будущего, которого пока нет. Насколько она внедрена в умы миллиардов людей, никто сказать не может. Учитывая характер существующих общественных отношений (отношений конкуренции), к толерантности следует относиться очень осторожно, с оговорками и применять ее дозированно, учитывая известные законы демографии. Толерантность, если она применяется несвоевременно, может оказаться неуместной и губительной. Нечто похожее можно наблюдать сегодня в Европе, когда принимающая сторона пропитана идеологией толерантности и мультикультурализма, а гости думают лишь о том, как устроить свою жизнь получше и остаться такими же, как и раньше. Европейец, чтобы хорошо жить, много работает, а мигрант стремится в ту страну, где безработному обеспечивают хорошие условия существования. Однако не надо забывать, что Европа мигрантам (вынужденным) должна. Должна за годы колониализма и за сегодняшнюю разруху. И если Европа об этом предпочитает не знать и не помнить, то мигранты это прекрасно осознают, а в межнациональных отношениях нет ничего хуже, чем скрытая обида и ощущение несправедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
2. Олпорт Г. Природа предубеждения. Век толерантности // Науч.-публицист. вестн. 2003. № 6. С. 39–50.
3. Декларация принципов толерантности (утв. резол. 5.61 Генеральной конф. ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г.). URL: <http://tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 20.03.2016).
4. Марков Б. В. Философская антропология: учеб. пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1989. 456 с.
6. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. М.: Прогресс; Универс, 1994. 272 с.
7. Вязовский А., Протопопов А. Инстинкты человека: попытка описания и классификации. URL: <http://ethology.ru/library/?id=407> (дата обращения: 20.03.2016).
8. Электронный учебник по психологии. URL: <http://krip.kbsu.ru/ps/glava11.html> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М.: Высш. шк., 1992. 143 с.
10. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. М.: ТЦ Сфера; Юрайт-М, 2001. 160 с.
11. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли самоорганизации и хаоса. URL: <http://spkurdyumov.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

V. V. Tuzov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

TOLERANCE AND MIGRATION

Tolerance has contradictory essence. Its application to the process of migration has limitations. Limitations are related to quality of relations of capitalist society. This quality is competition. Tolerant attitude of the receiving party toward guests without good attitude of guests toward the host party is dangerous.

Tolerance, conflict, competition, workers, rational, irrational

УДК 81'42: 659

А. А. Горячев

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ИНТЕНЦИЯ В ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ И БИЗНЕС-PR: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА И ЖАНРОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Посвящается выражению познавательно-просветительских смыслов в рекламных и PR-текстах коммерческих организаций. Показывается, как удовлетворение познавательных потребностей адресата позволяет бизнес-субъектам воздействовать на целевые аудитории более эффективно. Рассматривается вопрос, как познавательно-просветительская интенция в текстах коммерческой рекламы и бизнес-PR соотносится с интенциями, которые в этих сферах деятельности могут считаться основными, и какую функциональную нагрузку в таких текстах нести познавательно-просветительские элементы.

Познавательно-просветительские смыслы, медиа, реклама, связи с общественностью, дискурс

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта научных исследований «Культурно-просветительский медиадискурс: ценности, коммуникативные интенции и речевые жанры» № 14–34–01028.

На фоне регулярных упоминаний о кризисе культурной концепции постмодерна (и, соответственно, необходимости реставрации модернистской парадигмы прогресса) в последние годы все более активной становится дискуссия о роли и предназначении масс-медиа. Многие популярные медиапродукты, влияние которых на общественное сознание оценивается как негативное, подвергаются резкой критике со стороны общественности, чьи представители все больше внимания уделяют вопросам защиты от негативного влияния медиа и поиска таких путей развития медиасферы, которые способствовали бы росту числа проектов созидательной, развивающей, просветительской направленности. Все чаще предпринимаются попытки подвергать различные медиапродукты критическому анализу для выявления их созидательного или деструктивного потенциала с последующим донесением итоговой оценки до широкого круга потребителей медиа (одна из наиболее известных попыток такого рода проект «Научи хорошему»: URL: <http://whatisgood.ru>). Очевидно, что активное развитие медиалингвистики как научного направления, изучаю-